Ведущий бизнесмен Ян Леопольд, оказывающий большое влияние на общество королевства Сорн, начиная с торгового бизнеса. Сегодня вечером он, как всегда, освещал кабинет в самой глубине особняка.

Он, который, казалось, не имел слабостей, постоянно страдал от сильных мигреней. Из-за этого ему едва удавалось ложиться спать после полуночи каждый день, но работать до самого отхода ко сну было для него обычным делом, так как он был ужасным трудоголиком.

Ян редко видел своего сына, Аллана, в особняке. Тем более в столь поздний час.

Поэтому, естественно, он сомневался в своих глазах. Однако вид стоящего у дверей ахроматического мужчины с серебряным подсвечником отнюдь не был иллюзией.

Он оглянулся, чтобы проверить, не оставил ли он дверь кабинета открытой, но не смог вспомнить. Правда, он был настолько поглощен работой, что как-то не заметил присутствия Аллана.

Стук, стук

— Что происходит, Аллан?

Только после того, как Аллан дважды постучал в открытую дверь на вопрос отца, его изящные губы разомкнулись.

— Я должен тебе кое-что сказать.

Лишенное выражения лицо, освещенное мягким светом свечи, выглядело благородным, как факел. Утро было таким тихим*, что слышен был даже звук дыхания.

(* Сейчас уже 12 часов ночи)

— Подойди ближе, — Ян снял очки, положил их на угол стола и добавил, потирая застывшие глаза: — Это здорово. Я тоже хотел тебе кое-что сказать.

Богач сидел лицом к лицу перед столом в центре просторного кабинета. Лишь несколько свечей тихо покачивались в темной комнате. В воздухе витал резкий запах сигар.

— Ты купил кофейню.

— Да.

— Как не похоже на тебя. Почему?
— Потому что мне интересно.
Аллан молча улыбнулся. Конечно, улыбались только губы. Его бледно-голубовато-серые глаза сияли все так же холодно, как зима на севере.
— Ты заинтересовался? Ты же знаешь, что сейчас не время говорить что-то досужее в таком духе.
— Мне не нужно тратить время, потому что тот, кому я доверяю, хорошо об этом позаботится. Не волнуйся.
Ян наморщил лоб и расслабил его на мягкий ответ сына без единого колебания в голосе.
— Поступай хорошо, и не опозорь семью. Должно быть, нужно многое подготовить, так что делай все без исключения.
— Конечно, отец.
— Хорошо. Что-нибудь еще хочешь сказать?
При этих словах отца руки Аллана медленно переплелись на столе, словно в ожидании. Маленький огонек свечи падал на белую тыльную сторону его руки, где выделялись кости.
— Я хочу уйти из дома.
— Что ты имеешь в виду, Аллан?
— Мне интересно, смогу ли я сосредоточиться на своей работе в тихом месте. У меня много работы, ты знаешь.
Ян опустил шею. Аллан продолжал говорить аккуратным низким тоном без высоких и низких частот:
— Я тороплюсь, потому что до отъезда в королевство осталось всего несколько дней.
Вопреки этим словам, выражение лица Аллана было расслабленным. Губы в холодной улыбке,

Хух... Ян проронил странное ворчание.

слегка приподнятый подбородок и широкие плечи, которые невозможно согнуть. Он определенно выглядел сильно с присутствием властного давления.

Ян задумался. Не было бы другого существа, которое могло бы более идеально вписаться в имя Леопольда, чем это, того, кто день ото дня прибавлял престиж семьи.

«Ты вернул нам честь, я несравненно счастлив, Аллан!»

Именно Ян создал этого Аллана Леопольда. Усилия были неизмеримы, но результат оказался более чем совершенным. Внутренне мужчина восхищался своим превосходным зрением, которое никогда не ошибалось.

Однако в его сердце, как дым, поднималось беспокойство. Это потому, что юноша перед ним, казалось, вот-вот перепрыгнет через высокую стену, окружавшую Яна.

Должно быть, на этот раз я ошибаюсь. Это всего лишь моя иллюзия, вызванная усталостью.

- Куда ты пойдешь? Если у тебя нет конкретного места в голове, я...
- Ax.

Аллан слегка рассмеялся.

— Я здесь не для того, чтобы просить совета. У меня там уже есть небольшая вилла, отец.

Аллан не был рожден от него, но он был единственным ребенком, воспитанным его собственными руками. Когда Аллан начал чувствовать себя все более и более загадочным....

«Помни, что в жизни есть много вещей, о которых тебе лучше не знать.»

Он не всему научил своего сына. Поэтому когда Аллан стал взрослым, Ян никогда не говорил ему об истинах, лежащих под поверхностью.

Как же так...

Потому что можно стать великим человеком, если не оглядываться назад.

- Нет, неважно. В жизни есть много вещей, о которых лучше не знать.
- Наставления, которые вы дали мне в первый день моего приезда сюда, навсегда

запечатлены в моем сердце.

Ян тупо смотрел на слабые кусочки света, висящие на ресницах, которые аккуратно опускались под его холодными веками.

Несмотря на то, что они не были связаны кровью, эти два Леопольда имели поразительное сходство. Это были действительно странные отношения.

Даже если он не встретил Аллана в приюте в тот день, Ян всегда верил, что тот обязательно встретил бы его где-нибудь и усыновил.

То же самое будет чувствовать и его сын.

Давным-давно его юная, невежественная дочь сказала Аллану, что он не является биологическим ребенком. Непослушная служанка, сообщившая Монике этот факт, была строго наказана и держала рот на замке, но это была уже пролитая вода.

Аллан был заперт в комнате на несколько дней с таким лицом, словно мир рухнул. В это время Ян впервые подумал о том, что семейные узы могут быть разорваны.

Но когда Аллан наконец открыл дверь и вышел, взгляд стал более решительнее.

Слабая улыбка появилась на усталом лице Яна, когда он вспоминал тот день. Даже если бы он нашел еще потомков по крови, не было бы никого, кто мог бы так сильно походить на него самого, как Аллан.

- Когда ты уедешь?
- Я думаю, подготовка займет меньше нескольких дней.

После того, как Аллана привезли, Ян избавился от его потерянных биологических родителей, на случай, если появится тот, кто его потерял. Как отличный бизнесмен, которым он был, мужчина был очень тщательным и дотошным, когда что-то делал.

Аллан никак не мог узнать правду, потому что не осталось никого, кто мог бы ее рассказать.

Поэтому он не беспокоился о том, что их отношения между отцом и ребенком исчезнут. Этот дуэт отца и сына навсегда останется похожим друг на друга, так как он будет стоять на вершине власти в королевстве.

Аллан медленно прошептал своему отцу, который счастливо улыбался:

